

Дмитрий Алексеевич ПАШЕНЦЕВ,
 главный научный сотрудник
 отдела теории права
 и междисциплинарных
 исследований
 законодательства
 Института
 законодательства
 и сравнительного
 правоведения при
 Правительстве РФ,
 доктор юридических наук,
 профессор,
 заслуженный работник
 высшей школы РФ
dp-70@mail.ru
 117218, Россия,
 г. Москва, ул. Большая
 Черемушкинская, д. 34

Историко-правовая наука: синтез исторических и юридических подходов

Аннотация. Статья посвящена использованию методологических подходов, разработанных в исторической науке, в процессе историко-правовых исследований. Акцентируется внимание на необходимость междисциплинарного синтеза в историко-правовой науке в условиях перехода к постнеклассической научной рациональности. Обосновано, что историко-правовая наука, будучи наукой юридической, близка к науке исторической и потому может опираться на принцип историзма и использовать источниковедческие подходы. Исследование правовой реальности в исторической ретроспективе следует проводить с опорой как на юридические, так и на иные методы, отвечающие современным представлениям о критериях научности. Сделан вывод, что эффективность междисциплинарного методологического синтеза не означает перехода историков права на сугубо исторический путь познания, отказа от юридической догмы и формально-юридических подходов. Речь идет о формировании новой парадигмы историко-правовой науки.

Ключевые слова: историко-правовая наука, история права, принцип историзма, историография, постнеклассическая рациональность, междисциплинарность, методология

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.135.11.040-047

Dmitry A. PASHENTSEV,
 Chief Researcher of the Department of Legal Theory and Interdisciplinary Studies
 of Legislation at the Institute of Legislation and Comparative Law under the
 Government of the Russian Federation, Dr. Sci. (Law), Professor,
 Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation
dp-70@mail.ru
 34, ul. Bolshaya Cheremushkinskaya, Moscow, Russia, 117218

Historical and Legal Science: Synthesis of Historical and Legal Approaches

Abstract. The article is devoted to the use of methodological approaches developed in historical science in the process of historical and legal research. Attention is focused on the need for interdisciplinary synthesis in historical and legal science in the context of the transition to post-non-classical scientific rationality. It is proved that the historical and legal science, being a legal science, is close to the science of history, and therefore can rely on the principle of historicism and use source-based approaches. The study of legal reality in historical retrospect should be based on both legal and other

methods that meet modern concepts of scientific criteria. It is concluded that the effectiveness of interdisciplinary methodological synthesis does not mean the transition of legal historians to a purely historical path of knowledge, the rejection of legal dogma and formal legal approaches. We are talking about the formation of a new paradigm of historical and legal science.

Keywords: *historical and legal science, history of law, principle of historicism, historiography, post-non-classical rationality, interdisciplinarity, methodology*

Современная наука, переживая очередную революцию, вступает в новый этап своего развития, который, опираясь на позицию академика В. С. Степина, можно охарактеризовать как постнеклассический¹. Этот этап, переход к которому обусловлен технологизацией общественных отношений, рядом важных научных открытий и изменением в господствующих методологических подходах, связан с новой, постнеклассической парадигмой, определяющей характер и направления исследований. Юриспруденция, при всем своем консерватизме, развивается в рамках общих закономерностей, присущих науке как специфической форме человеческой деятельности. В юридическую науку все шире проникают новые методологические подходы, и прежде всего междисциплинарность, детерминирующая главный вектор научного поиска². В данной ситуации появляется потребность в переосмыслении оснований современной историко-правовой науки, значимость которой в подготовке юристов и формировании у них профессионального правосознания возрастает.

История государства и права, выступая дисциплиной юридической и занимая важное место в подготовке студентов-юристов, по своей природе ориентирована на междисциплинарные подходы, так как обладает еще и определенным историческим компонентом. Этот компонент больше проявляется не в учебном процессе, а в формировании научной основы историко-правовых исследований. Изучая историю государства и права, исследователь вынужден обращаться к материалу, связанному с прошлым, с ушедшими эпохами, т.е. так или иначе обращаться к истории. В понятии «история государства и права» именно слово «история» выступает основным, а слова «государство и право» показывают, о какой именно истории идет речь. Поэтому невозможно отрицать, что историко-правовые исследования надо проводить с учетом принципов и закономерностей, присущих именно историческому знанию, с поправкой на особый предмет, включающий государство и право.

Историческая наука — сфера деятельности, которая направлена на получение объективных знаний об историческом существовании людей и общества, о протекавших в прошлом процессах. История государства и права, хотя и имеет свой предмет, в значительной мере остается именно историей, так как старается получить знание о прошлом государства и права. Но изучение истории, пусть и

¹ Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2003. С. 632.

² Кодан С. В. Междисциплинарность как экспериментальное пространство развития юридической науки: понимание и исследовательские уровни // Юридическая техника. 2025. № 19. С. 177—178.

такой специфической, как история государства и права, требует навыков именно исторического, историографического, источниковедческого анализа.

А. В. Корнев справедливо отмечает, что «юристы не столь сильны в таких вопросах, как источниковедение и историография, как это свойственно “природным” историкам. Таких дисциплин в учебном плане, как правило, нет. И это не совсем правильно, если предельно деликатно выражаться. Умение работать с источниками почти всегда обеспечивает качественную подготовку научного исследования»³. В силу сказанного в процессе исследования историко-правового материала ученый-правовед вынужден обращаться к методам, выработанным и апробированным представителями исторической науки, так как он не может рассматривать право далекого прошлого с позиций дня сегодняшнего. Например, изучая тот или иной памятник права или процесс развития какой-то отрасли в прошлые века, невозможно ограничиться одним только формально-юридическим методом, прежде всего в силу принципа историзма, который требует рассмотрения исторических событий во взаимосвязи с другими событиями, в конкретно-исторической обстановке, с учетом всех влиявших на них факторов.

Формально-юридический метод сам по себе не позволяет составить представление о праве той или иной конкретной эпохи. С его помощью невозможно ответить на вопрос о том, в какой мере нормы, закрепленные в памятниках права прошлого, соотносимы с правовой реальностью данного периода. Если ученые будущего через три столетия станут судить о праве нашего времени только по тексту действующих нормативных правовых актов, они рискуют получить в высокой степени ложное представление. Так же точно и современные историки права, обращаясь к тексту Русской правды или Судебника 1497 г., рассматривая соответствующие нормы без широкого контекста, без дополнительных источников, без исследования правовой культуры конкретных периодов, могут получить абсолютно неверное представление о реальной правовой жизни в Древней Руси.

У историко-правовой науки есть ряд проблем теоретического характера, которые сходны с проблемами исторической науки. Стоит согласиться с авторами, которые пишут: «В историческом знании теоретические проблемы самими историками часто не осознаются как таковые. Преобладающее большинство историков абсолютно не-теоретичны...»⁴. Историки права порой дистанцируют себя от теоретиков права, несмотря на то что объединены в рамках одной научной специальности при защите диссертаций. При этом стоит признать, что теория историко-правовой науки и теория государства и права — разные направления. И если второе имеет глубоко разработанную доктрину (насколько она отвечает современным реалиям и потребностям — уже другой вопрос), то первое проходит в своем развитии лишь начальную ступень.

³ Корнев А. В. Теоретико-исторические правовые науки: особенности и место в системе юридических наук // Российское государство и вызовы XXI века : сб. статей Межд. научно-практич. конф. К 95-летию проф. Р. С. Мулукаева. М., 2024. С. 82.

⁴ Кукарцева М. А. Трансформация эпистем: познание истории в ускользающем мире. Вместо введения // Способы постижения прошлого: методология и теория исторической науки. М., 2011. С. 6.

Признание исторического компонента в историко-правовой науке определяет возможность и даже необходимость сочетания нескольких групп специальных научных методов: юридических, собственно историко-правовых и исторических.

Для «чистых» историков, имеющих дело с изучением прошлого, важное методологическое значение имеет принцип историзма. Этот принцип, являющийся основным для исторической науки, требует любое явление прошлого, любое историческое событие изучать в развитии и с учетом конкретной ситуации⁵. Он ориентирует на восприятие истории в качестве процесса, на оценку фактов с учетом их исторического контекста, исходит из понимания качественного различия ушедших эпох и периодов. Когда в научную повестку вошел постмодернизм, принцип историзма подвергся критике. Прошлое с позиций постмодернизма — это субъективный конструкт, построенный с позиций настоящего.

В свою очередь, крайности постмодернизма породили появление неоклассической модели исторического исследования, которая, с одной стороны, признает невозможность полного и объективного воссоздания исторической реальности, с другой стороны, настаивает на необходимости погружения историка в изучаемую эпоху, чтобы интерпретировать прошлое с позиций именно того времени. В итоге перед ученым, который хочет следовать современным тенденциям в науке, встает неразрешимая задача: как погрузиться в прошлое, оценивая исторические факты с позиций того времени, когда они произошли, но при этом имея о прошлом достаточно субъективное представление? Как избавиться от современных позиций и сложившихся установок, приобретая историчность мышления?

Представляется, что в полной мере достичь этого невозможно. Современному ученому не дано даже на время написания научного труда стать, например, человеком Средневековья, а тем более Древнего мира. Он неизбежно привнесет в результаты своего исследования взгляды своего времени, и полученные выводы будут нести печать избранной им методологии. Но стараться оставаться на позициях историзма все-таки надо, без этого есть риск получить полностью ненаучные результаты. Вспомним тот ажиотаж, который сопровождал в середине 1990-х гг. появление «новаторских» работ под руководством математика А. Т. Фоменко о «новой хронологии» в истории, и последующую волну обоснованной критики.

Поскольку сложно опровергнуть наличие в историко-правовой науке несомненного исторического элемента, осмелимся предположить, что принцип историзма вполне применим в исследовании истории государства и права, в выявлении присущих ей закономерностей. Практически все серьезные учебники по данной дисциплине рассматривают правовые институты в развитии, в конкретной исторической обстановке, с опорой на критический анализ имеющихся источников. Наглядным примером служит работа М. Ф. Владимирского-Буданова, выдержавшая множество переизданий как при жизни автора, так и в наше время⁶.

Правовые явления, рассматриваемые в науке истории государства и права, исследуются учеными как закономерная смена одних норм и правил другими.

⁵ Теория и методология исторической науки : терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. М. : Аквилон, 2014. С. 149.

⁶ См., например: *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. М. : Территория будущего, 2005.

Действие этих норм характеризуется применительно к конкретной обстановке, выявляются и показываются причины, которые привели к принятию того или иного закона или возникновению какого-либо института. Любая тема историко-правового исследования имеет свои хронологические рамки, и ученые стараются раскрыть ее с учетом именно данного периода. За время своего существования право изменялось, приобретая при этом новые качества; смена одних качественных характеристик другими трактуется историками права как развитие права.

В процессе исследования не всегда просто провести различие между прошлым и настоящим, отделить контекст эпохи от навеянных современностью взглядов ученого. Люди, жившие в иные эпохи, мыслили не так, как наши современники, имели иные ценности, установки, критерии оценки, поведенческие детерминанты. И это необходимо учитывать в процессе историко-правового исследования, предмет которого нельзя вырывать из его обстановки с присущими ей особенностями.

Признавая применимость принципа историзма в историко-правовой науке, стоит допустить вытекающий из него историко-генетический метод, ориентированный на анализ причинности в историко-правовом процессе. Он нацелен на исследование генезиса конкретных историко-правовых явлений, их развития и проявляющихся в нем закономерностей. Применим и историко-динамический метод, ориентирующий на комплексный анализ изменений во времени историко-правовых процессов. С его помощью, например, можно оценить количественные изменения в праве во время проведения какой-либо реформы, раскрыть соотношение случайного и закономерного в ходе правового реформирования. Обоснование этих и других методов, успешно применяемых «чистыми» историками, — заслуга именно этих историков, например академика И. Д. Ковальченко⁷.

Ретроспективные исследования в сфере государства и права вполне могут использовать и иные методы, апробированные исторической наукой, с непременной поправкой на специфику изучаемого материала. Исследования истории права — это исследования не только истории, но прежде всего именно права. Историкам права предстоит приложить немалые усилия, чтобы обосновать возможности и пределы применения исторических методов в историко-правовых исследованиях, а также разработать собственную методологию, синтезирующую познавательные возможности и исторической, и юридической науки.

Историко-правовая наука имеет дело прежде всего с юридическим материалом, изучает правовые явления, пусть и в историческом аспекте. Поэтому методы, которые она использует, во многом являются методами юридическими. Когда дается общая оценка тому или иному памятнику права, она опирается на общеисторические принципы, но учитывает и содержательные аспекты. Осознание этой истины привело к тому, что в рядах историков права есть ученые, настаивающие на безусловном преобладании юридического компонента в историко-правовой науке. Например, В. Г. Графский предпринял попытку ввести новое понятие — «историческое правоведение», в котором слово «правоведение» является главным, а прилагательное «исторический» — определением к нему.

⁷ См.: Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / АН СССР, Отделение истории. М. : Наука, 1987.

В этом случае уклон будет сделан именно на юридические компоненты, получающие приоритет в историко-правовых исследованиях. Цитируемый ученый связывал предлагаемое им понятие с необходимостью усилить междисциплинарность историко-правовой науки, привнести в нее «интегральную междисциплинарность» без какой-либо чрезмерной одномерности⁸. Такой подход предполагает связь истории права не только непосредственно с юриспруденцией, частью которой она выступает, но и с широким культурологическим контекстом: культурой, духовностью, религиозностью и т.д.

Идею В. Г. Графского об историческом правоведении развивает М. В. Немытина, полагающая, что «историческое правоведение обладает мощным потенциалом и открывает большие перспективы для исследователя...»⁹. По ее мнению, в рамках исторического правоведения возможно рассматривать становление и развитие правовой и государственной системы любой страны, отслеживать эволюцию правовых институтов, на основе диахронного сравнения выявлять актуальные сегодня юридические конструкции прошлого.

М. В. Немытина выступает последовательным сторонником того, чтобы дифференцировать историко-правовое знание от исторического, хотя и признает «генетическую связь» исторического правоведения с историей¹⁰. Различие профессор видит прежде всего в акцентах, которые необходимо делать на формах государства и права. В качестве примера приводится система курса, разработанного С. В. Юшковым и воспринятого его учениками, в том числе Б. В. Виленским: «...в основе системы курса и его периодизации лежат политические и правовые формы, что, собственно, и делает курс юридическим»¹¹. Действительно, данная периодизация легла в основу курса истории государства и права СССР, подготовленного учеником С. В. Юшкова О. И. Чистяковым, в течение десятилетий воспроизводилась в учебных изданиях¹². Отметим, что в работах М. В. Немытиной речь идет именно о преподавании истории государства и права, и в этом контексте с выводами ученого вполне можно согласиться. Но справедливое утверждение в отношении преподавания не переносит автоматически данные истинные тезисы на историю государства и права как науку. В этом случае нужны дополнительные аргументы.

Кроме того, схема преподавания, выстроенная С. В. Юшковым, сегодня не вписывается в актуальный методологический контекст, так как основана на марксистской методологии, которая, в свою очередь, во многом была европоцентричной, и формационной теории, которая, при всех достижениях, не может ответить на

⁸ См.: *Графский В. Г.* История права в современном образовании: между прошлым и будущим // Гармонизация подходов в исследованиях и обучении праву. Жидковские чтения : материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 27—28 марта 2015 г. / отв. ред. М. В. Немытина. М. : РУДН, 2015. С. 174—181.

⁹ *Немытина М. В.* Методологические основания исторического правоведения // Проблемы истории общества, государства и права : сб. науч. трудов. Екатеринбург, 2024. С. 4.

¹⁰ *Немытина М. В.* Указ. соч.

¹¹ *Немытина М. В.* Указ. соч. С. 6.

¹² См., например: *История государства и права СССР*. Ч. 1 / под ред. О. И. Чистякова, И. Д. Мартысевича. М., 1985.

все вопросы, возникающие перед историком права. М. В. Немытина справедливо предлагает отказаться от формационного подхода в пользу подхода цивилизационного. Она пишет: «Стало очевидным, что в стройную, как ранее казалось, схему формационного развития общества, значительная часть населяющих земной шар стран и народов, в том числе и Россия, «не вписываются», поскольку она была выстроена классиками марксизма на материале западноевропейской истории»¹³.

Соглашаясь с данной позицией, отметим два нюанса. Во-первых, в некоторых случаях формационный подход сохраняет свою познавательную значимость, он вполне может быть использован наравне с цивилизационным подходом для решения целого ряда задач, возникающих перед историком права. Во-вторых, если формационный подход достаточно разработан и един, то цивилизационный подход не может этим похвастаться: у разных его сторонников разные подходы к понятию «цивилизация», к ее признакам, а также к критериям выделения самостоятельных цивилизаций. Историк права, обращающийся к цивилизационному подходу, должен сразу же пояснить, опирается он на концепцию Данилевского, Тойнби, Шпенглера или какую-то еще. Поэтому выход стоит искать в методологическом синтезе, предполагающем обращение к тому подходу, который, по мнению исследователя, может принести результат при анализе конкретного историко-правового вопроса.

Отвечая на вопрос, какое место в историко-правовом исследовании занимают собственно юридические методы, стоит обратить внимание на то, что необходимо прежде всего определиться с предметом исследования и теми способами, которыми можно воспользоваться для его познания, для получения о нем достоверного знания. Полагаем, что предметом историко-правового исследования в подавляющем большинстве случаев будут выступать некие закономерности развития права и государства, проявляющиеся в исторической ретроспективе.

Таким образом, предмет исследования у историков права имеет явно юридический характер. Исследование правовой реальности, пусть и имевшей место в прошлом, следует проводить с помощью правовых (но не только) методов, отвечающих современным представлениям о критериях научности.

В целом междисциплинарность закономерно приобретает значение главного вектора в историко-правовых исследованиях. Ближайшим научным направлением, открытым для научного синтеза и методологических заимствований, выступает «чистая» история. Вместе с тем эффективность подобного синтеза не означает перехода историков права на сугубо исторический путь познания, отказ от юридической догмы и формально-юридических подходов. Речь идет о формировании новой парадигмы историко-правовой науки, обладающей тем уровнем междисциплинарности, потребность в котором продиктована комплексными вызовами современности.

¹³ Немытина М. В. Указ. соч. С. 7.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Обзор истории русского права. — М. : Территория будущего, 2005. — 800 с.
2. *Графский В. Г.* История права в современном образовании: между прошлым и будущим // Гармонизация подходов в исследованиях и обучении праву. Жидковские чтения : материалы Всероссийской научной конференции. Москва, 27—28 марта 2015 г. / отв. ред. М. В. Немытина. — М. : РУДН, 2015. — С. 174—181.
3. История государства и права СССР. Ч. 1 / под ред. О. И. Чистякова, И. Д. Мартысевича. — М. : Изд-во МГУ, 1985. — 280 с.
4. *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования / АН СССР, Отд-ние истории. — М. : Наука, 1987. — 438 с.
5. *Кодан С. В.* Междисциплинарность как экспериментальное пространство развития юридической науки: понимание и исследовательские уровни // Юридическая техника. — 2025. — № 19. — С. 177—187.
6. *Корнев А. В.* Теоретико-исторические правовые науки: особенности и место в системе юридических наук // Российское государство и вызовы XXI века : сб. статей Межд. научно-практич. конф. К 95-летию проф. Р. С. Мулукаева. — М. : Академия управления МВД России, 2024. — С. 77—84.
7. *Кукарцева М. А.* Трансформация эпистем: познание истории в ускользающем мире. Вместо введения // Способы постижения прошлого: методология и теория исторической науки. — М. : Канон+, 2011. — С. 3—49.
8. *Немытина М. В.* Методологические основания исторического правоведения // Проблемы истории общества, государства и права : сб. науч. трудов. — Екатеринбург : Изд-во УГЮУ имени В. Е. Яковлева, 2024. — С. 3—14.
9. *Степин В. С.* Теоретическое знание. — М. : Прогресс-Традиция, 2003. — 743 с.
10. Теория и методология исторической науки : терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. — М. : Аквилон, 2014. — 576 с.

